

МОЙ ПУТЬ В НЕБО

Ирина Нагманова

FLY LADY TRAINING

16+

Ирина Нагманова

Мой путь в небо

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Нагманова И. В.

Мой путь в небо / И. В. Нагманова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Аналога данной книги в этой сфере нет нигде в мире! Мотивационная.

Читается на одном дыхании. Доступна даже тем, кто не в авиации.

Руководство к действию и личные советы. Как девушка из простой семьи покорила весь мир. У каждого есть шанс, и если кто-то смог это до вас, то сможете и вы!

© Нагманова И. В., 2020

© ЛитРес: Самиздат, 2020

Ирина Нагманова

Мой путь в небо

Об авторе

Я бортпроводник со стажем работы в авиации более 18 лет. Большая часть летного опыта – в бизнес-авиации: на частных самолетах с королевской семьей, главами различных государств и крупными мультимиллиардерами. Являюсь автором уникальной методики «Как стать бортпроводником» и курса по обучению «FLY LADY TRAINING» для всех желающих освоить небесно-летную профессию. Мама четверых прекрасных детей, любящая и любимая жена своего замечательного супруга.

Книга посвящается нашей дочери Анжелике.

Как меня найти

Instagram: fly_lady_kz

Web site: flylady.kz

Предисловие

Дорогой читатель, эта книга волшебно-мотивационная. Поэтому я желаю, чтобы, читая ее, вы могли окунуться в чудесный мир путешествий и понимали, что каждый из нас достоин и может покорять небесные просторы, стремясь только вперед, не останавливаясь на достигнутом!

Этот путь в небо прокладываю еще раз на страницах книги. Поведаю, как прекрасна может быть история, которую удалось прочувствовать.

Если бы сейчас мне сказали, что это мой крайний день, и спросили, довольна ли я, то, безусловно, ответила: «Я и мечтать не могла о таком жизненном пути, поэтому использовала все по максимуму!»

Делясь своим опытом, хочу, чтобы вы реализовали все жизненные возможности, которые встречаются, и преодолевали любые границы, существующие только в вашей голове. Уверена: шанс в жизни дается не единожды, и в этом вы убедитесь на примере тех событий, о которых я рассказываю: свои личные ощущения, самые яркие пережитые моменты работы бортпроводником.

Находясь сейчас на середине своего жизненного пути и на стыке возрастных циклов, как говорят казахи, в своем мұшел жас, для меня важно подвести определенные итоги, пока все это свежо в моей памяти.

Теперь необходимо перевернуть страницу и продолжить свой путь в небо, но, возможно, уже в какой-то другой ипостаси начнется другая история и другой этап жизни.

Полетели?!

Глава I

Моя история, мое начало пути – это день моего рождения! Как глубоко верующий человек, конечно же, я очень благодарна Всевышнему за такую уникальную возможность прилететь на эту Землю, появиться у своих замечательных родителей и обрести тело в той форме сознания и осознанности, которые есть здесь и сейчас.

Я родилась в Советском Союзе, в Нижегородской области, городе Дзержинск, в семье военных. Мой отец служил, и мы часто меняли место жительства: дома, города, страны. Мне

тоже, как истинной казашке (именно так я ощущаю себя в душе), присущ кочевой образ жизни, каким я жила с пеленок. До сих пор это мой стиль – не задерживаться долго на одном месте.

Помню себя с самого раннего детства, иногда пересказываю маме события трехлетнего возраста, но она говорит, что это невозможно. Тогда непонятно, откуда все в памяти, с такими четкими деталями. Любовь к небу у меня связана с теплыми детскими воспоминаниями: будучи маленькой девочкой, идя по дороге домой, я поднимала голову вверх и видела небо таким большим и голубым. Не глядя под ноги, продолжала путь в поисках ориентира, представив себя Высшему Существо и доверяясь Ему целиком и полностью. Любила кататься на качелях, запрокинув голову назад. Надо мной плыли белые и пушистые облака. Я представляла себя качающейся в них и получала от этого незабываемое удовольствие. А еще безумно любила животных и тащила всех найденных на улице котов и собак домой. В моем детстве всегда были питомцы, мне хотелось заботиться о них. Однажды, проходя мимо мусорки, увидела старую, потрепанную, грязную игрушку – Степашку. Он был точно таким же, как в любимой детской телепередаче «Спокойной ночи, малыши». Здесь видимо, объединились все чувства сразу: сострадание, любовь, желание помочь – и я забрала его домой. Маме пришлось привести игрушку в порядок. Вы не поверите, но игрушка до сих пор жива, несмотря на все жизненные перипетии.

Сейчас место моего раннего детства далеко. Мы жили там совсем недолго и никогда больше не возвращались.

У меня было счастливое детство, пусть и без излишеств, но с любящими родителями и старшим братом, в полной семье. Люблю вспоминать положительные моменты и детские эмоции легкости и непринужденности. Вы наверняка тоже возвращаетесь в тот период своей жизни, делайте это чаще, наше детство – самое лучшее время!

Первые годы я проводила у бабушки с дедушкой в Ульяновске. Оттуда родом моя мама. Там жили все ее родственники, мои двоюродные братья и любимая тетя, для которой я всегда была как третий ребенок. Да, меня, любимую внучку, баловали, и чаще всего дедушка поддавался на провокацию зайти в детский мир и купить самую крутую игрушку: мини-синтезатор, кассу, детский аккордеон, на котором папа учил меня играть. Мы даже выучили песенку на немецком языке, распевая ее на Рождество. Дедушка занимался пасекой, у него было много пчел и меда, который я очень люблю, особенно соты: в детстве это было круче жвачки!

Моя первая поездка с отцом в Москву, где мы побывали в зоопарке, оставила столько приятных впечатлений от увиденного! Но самым запоминающимся был самолет и первый полет! Сначала в аэропорту, в местном буфете, я попробовала самый вкусный напиток – лимонад. А вкус советского лимонада для ребенка того времени был – просто «вау»! На работе, обслуживая пассажиров, я прекрасно понимаю детей и взрослых, которые просят по два-три стакана лимонада. Вкус, возможно, не совсем тот, но он тоже многих приводит в восторг.

При посадке мы встретили кого-то из знакомых, и мне подарили куклу Мальвину. Как вы уже догадались, я была счастлива до безумия. Конечно же, с такими приятными моментами полюбила летать. Мало того, что вкусно, так еще и подарки дарят! Этот метод «счастья» из своего детства я стараюсь применять, когда дело доходит до раздачи подарков от авиакомпании: ни один ребенок не останется без внимания. Порой мои коллеги сравнивают меня с Дедом Морозом, наблюдая со стороны, а потом рассказывают, что у детей была реакция примерно такая же, как из моего детства – полное счастье!

Вскоре мой отец поступил в военную академию, и мы переехали жить в Ленинград. Тогда он назывался именно так, сейчас это славный город Санкт-Петербург, где проживает моя любимая двоюродная сестренка. С ней часто встречаемся, так как у нашей авиакомпании есть регулярный рейс в этом направлении. Мы весело проводим время, болтаем без умолку, стараясь пересказать друг другу полжизни. Вновь счастливы после разлуки обрести сестринские отношения, используем любую возможность встречаться между рейсами.

Мне хотелось бы сказать ей: «Дорогая, спасибо за все, благодаря тебе и тем задушевным разговорам я получила невероятную мотивацию начать свое дело и открыть специальные курсы «FLY LADY TRAINING» для всех желающих обрести крылья и подняться в небо».

Многое меня связывает с этим городом и тем временем, когда ходила в детский садик, посещая уроки у логопеда. Мне это крайне нравилось. С удовольствием старалась и дома, занимаясь со своим отцом, тщательно выговаривать каждую букву. Может быть, поэтому, как многие говорят, у меня хорошая дикция, разговариваю легко и правильно. Чувствую себя уверенно. Фонетически мои звуки были отработаны до безупречности. Сейчас, читая информацию для пассажиров в салоне самолета, однозначно, мое произношение, как у телеведущей, запоминается и оставляет приятное впечатление после рейса.

До сих пор снится место, где жили. Наверное, теперь там все по-другому, ведь прошло больше 30 лет. Но архитектура, скорее всего, не подверглась особым изменениям, так как многие здания – культурное наследие всей страны. Мы жили в одном из таких. В те времена это было просто общежитие. Кстати, в Ленинграде тогда их было много, что считалось обыденным. Оно располагалось возле самой набережной. Мы бегали смотреть салют, который заряжали с крейсера «Аврора» в честь Дня Победы. Отец усаживал меня к себе на шею, чтобы было лучше видно. Все эти фейерверки и атмосфера праздника были схожи по ощущениям с падающими с неба звездами, можно было загадывать тысячу желаний. И они, уверена, обязательно сбудутся у каждого. Такая четкая визуализация и состояние вашего разума принимают правильные установки и реально работают! В июле мы любовались белыми ночами и разведением мостов. Такого завораживающего и красивого зрелища нигде больше не встретить. Да, этот город никого не оставит равнодушным, им были вдохновлены многие писатели, не одно литературное произведение посвящено ему.

Учеба отца закончилась, и мы по распределению поехали в Забайкалье – Бурятия, Заиграевский район, военный закрытый гарнизон, поселок Солнечный. Небольшое поселение в несколько домов, местное население называло его просто «Баночки». Единственная школа была в соседнем городке, за несколько километров от нашего. Каждое утро все дети добирались на военном автобусе. Этот городок назывался Звездный и был связан с чем-то космическим, засекреченным и таинственным. Он был территориально чуть больше нашего, а кругом – тайга с нескончаемыми лесами. В сравнении с развитым большим мегаполисом, конечно же, городок казался богом забытой деревней, где нет магазинов, развлечений или каких-то других благ цивилизации. Но именно это место для меня остается ценным тем, что там я пошла в первый класс, у меня была самая лучшая учительница, которая приглашала к себе домой. Здесь невероятно красивые и девственные места. Приобрела настоящих близких друзей детства, связь с которыми до сих пор поддерживаю. Семья, жившая по соседству и с которой дружили, переехала в Германию, и я имею возможность часто навещать их. Мы стали почти родными людьми, вспоминая наши «Баночки» и золотое время детства, где жили вроде не особенно богато, но нам казалось, что у нас было все.

Закрытость от внешнего мира и ограниченность в финансах давали нам полную свободу выдумывать и использовать все то, что было под рукой. Не было никаких конфет и сладостей, но нам, детям, хотелось чего-то необычного. Наш отец придумал нехитрое изобретение: из старой стиральной машинки он вынул действующий моторчик, почистил его, поместил всю конструкцию в большую картонную коробку и «вуаля!»! Получился аппарат по производству сладкой воздушной ваты. Это было настолько занимательно, что мы со старшим братом стали делать вату для всех детей нашего городка. Чтобы хоть как-то оправдать потраченные на сахар средства, брали умеренную плату за детское лакомство, которое было похоже на сладкие облака счастья. Родителям выдавали на работе военный паек, там были разные крупы, консервы и прочее, что составляло наш дневной рацион. Вот так мы и жили, и готовили еду. При правильном применении из этого набора продуктов можно было придумывать различные вариации

ции кулинарных шедевров. Именно такими казались любые приготовленные мамой и нашими соседями блюда. Они с радостью делились своими рецептами и угощениями, приглашая друг друга в гости.

Родители желали вырваться из этих мест после того, как отдадут долг Родине. Взрослые понимали, как тяжело развивать своих детей, находясь в местности, где не было кружков и музыкальной школы, о которой я так мечтала и всегда просила отдать меня учиться играть на пианино. Мне объясняли, что если случится в ближайшее время переезд, то не сможем перевозить пианино в другой город. Спасибо маме, она создала все условия для нашей дочери, своей внучки, и теперь Анжелика с радостью музицирует и посещает уроки сольфеджио и фортепиано.

Как-то родители поехали в Улан-Удэ – близлежащий райцентр, который находился относительно недалеко от нашего городка, где купили мне швейную машинку. Благодаря уйме свободного времени я вскоре освоила все азы швейного мастерства. Эти навыки мне пригодились в нашей первой приобретенной с мужем квартире. Все шторы и тюль шила сама, здорово сэкономив семейный бюджет. С удовольствием провела время, прокладывая строчки почти в сотни метров. За шитьем моя душа отдыхает, это творческая работа, которая прекрасно восполняет энергию и заряжает новым потенциалом. Как отметил мой супруг, выглядит женственно-нежно, когда женщина шьет. Я могу легко смоделировать любую одежду, сшить что-то эксклюзивное, гармонично сочетать различные цвета и фактуры ткани в одежде, презентовать себя со вкусом и стильно.

Если у вас имеются такие задатки или когда-то на уроках труда хорошо проявляли себя в швейном деле, настоятельно рекомендую продолжить развиваться в этом направлении. Вы с легкостью можете монетизировать ту творческую работу, которую сделаете своими руками. Как говорил мой отец, если каждый настоящий мужчина должен быть военным, то я считаю, что каждая настоящая женщина должна уметь шить!

Забайкалье – холодный край, суровые погодные условия зимой, температура могла достигать минус 40, поэтому нас с братом на летние каникулы отправляли к бабушке в Казахстан, город Атбасар. Там мы старались наесться фруктов и немного отогреться на солнышке. Мне нравилось играть с местными ребятами и копать в огороде вместе с дядей и тетей. Там жили в основном родственники моего отца, те немцы – поволжские переселенцы, которые не уехали в Германию. Удалось застать живыми моих прабабушку и прадедушку, сильно любила их, а они меня.

Отец рассказывал историю наших немецких корней: предки были переселены в эти края, а когда-то в Германии наш прапрадед был наладчиком швейных машинок, занимался их ремонтом. Вот, может быть, отсюда у меня любовь к шитью. С каждым поколением все меньше и меньше остается информации, а ведь это так интересно – знать свою историю. Как-то двоюродная сестренка предложила составить генеалогическое древо и расписать всех, кого сможем найти. Надеюсь, у нас получится, и наши потомки будут знать, откуда их корни. В этом плане четко продумано у казахского народа, все знают своих семь предков. Эту традицию мы поддерживаем у нас в семье, поскольку наши с супругом четверо детей – казахи. С самого рождения мы составили на бумаге древо их рода по мужской линии. Трое сыновей это продолжатели и принадлежат к Арғын, Тобықты (род Абая), Құланшы.

Глава II

После Забайкалья моя семья переехала в Алма-Ату. Первым уехал на разведку и подготовку почвы папа, ему предложили должность в Министерстве обороны республики. Через несколько месяцев вслед за ним, отправив контейнер с вещами, поехали и все мы, прихватив нашу собаку и кота, они у нас были путешественниками.

Первое время я скучала по «Баночкам», потому что там, как мне казалось, осталось мое детство, и начался новый этап. На вокзале в Алма-Ате, когда рассеялся вдали утренний туман, я впервые увидела горы. Боже, что это был за вид! Казалось, они невероятно высокие, и такой прекрасный обзор открывался из окна. Местные их практически не замечали, но тех, кто видел их впервые, они впечатляют своим величием и масштабом.

На следующий день я умудрилась потеряться. Напросившись с отцом на его работу, на обратном пути, когда он должен был остаться на дежурстве, решила выбрать другой маршрут. Перед этим, конечно же, мне папа все объяснил: где какие номера автобусов, остановки и пересадки, проводил меня и посадил на нужный. Я почему-то решила выйти и сесть на другой автобус, ну и уехала в самый центр, совсем не туда. Сейчас, конечно, знаю то место, где заблудилась. Это был аэровокзал на Жибек жолы (прямой перевод – Шелковый путь), улица Горького до переименования. Там проходила ярмарка, были расставлены юрты и было поразительно людно. Мне, девочке из глубинки, ездившей на школьном автобусе из пункта «А» в пункт «Б», хотелось с первого же дня увидеть этот красивый и новый город. Нагулялась и насмотрелась – пора возвращаться домой. Я подошла к какой-то женщине и объяснила ей, что села не на тот автобус и заблудилась, а если она подскажет, где ходит маршрут 77, то смогу вернуться на нем домой. К счастью, остановка этого автобуса находилась недалеко и удалось благополучно вернуться домой с незабываемыми впечатлениями. Сейчас с легкостью ориентируюсь в этом и других городах, знаю, где какой район, и не боюсь заблудиться, потому что «язык до Киева доведет».

Первое время семье было тяжело финансово, денег не хватало. Мы со старшим братом решили подзаработать. Наша собака-путешественница разродилась щенками – это были породистые дожата тигрового окраса. Каждый день с ними ездили на «алматинскую барахолку» в надежде продать и хоть как-то улучшить материальное положение. Всех пятерых щенков раскупили, а вырученные деньги мы принесли в семью.

Как и любой другой девочке хотелось одеваться в новые вещи, не донашивая несколько лет то, что было на мне и что доставала мама из запаса «на вырост». Они казались старомодными, пытаясь перешить самостоятельно, я даже шила себе простые юбки и ходила в них. В покупке новой одежды меня ограничивали. Всегда мечтала: вот вырасту и буду самостоятельной, обязательно куплю себе новую и красивую одежду. Так и получилось, в какой-то момент те детские комплексы обернулись накопительством и скупкой всего подряд. Только сейчас я понимаю, с чем это было связано, и часто пытаюсь вести минималистический образ жизни, избавляясь от ненужных вещей.

В Алма-Ате пришлось менять школу за школой, из-за наших постоянных переездов с одного места на другое. Было тяжело вливаться в новый коллектив, который не всегда был дружелюбно настроен. Дети бывают жестокими, я знаю это не понаслышке. Происходило разное: унижения и издевательства моих сверстников, как сейчас это называется «буллинг». Доходило дело и до драк и избиений. Жаловаться родителям не умела, может, знала их реакцию – иди и разбирайся сама. Приходилось как-то налаживать взаимоотношения, уживаться с одноклассниками, отстаивать самостоятельно свои границы. Сейчас я не в обиде на них, потому что знаю, что многим из моих обидчиков жизнь ответила «нехорошей сдачей» и они так ничего достойного от жизни и не получили. Таков принцип бумеранга: делайте добро, у нас не так много времени совершать благое, пусть к вам возвращается лишь лучшее.

Прежде, чем нам выдали квартиру как семье военнослужащих, мы кочевали с места на место почти два года. В седьмой и восьмой класс я ходила в одну школу, где мой классный руководитель был преподавателем географии. Этот предмет больше всех нравился из школьной программы и до сих пор остается одним из любимых. Любовь к географическим картам и глобусам именно оттуда. Различные страны и города были изучены теоретически, но всегда хотелось в них побывать и узнать, какие они на самом деле.

Настоящие подруги были именно в этой школе. Лиза сейчас живет в Германии, но сколько бы раз я туда ни прилетала, к сожалению, у нее не получалось со мной встретиться. А вот с Лилей, которая переехала жить в Чехию, мы встретились в одной из моих командировок на частном борту. Благодаря ей я узнала все достопримечательности и самые лучшие места Праги, что такое «Бехеровка» и как может от нее утром сильно болеть голова. Моя одноклассница Аня, с которой сидели за одной партой, решила перейти в другую школу. Я всегда списывала у нее математику, этот предмет и сейчас мне снится в кошмарах. В новую школу мы перешли вдвоем, чтобы и дальше сидеть вместе. Ее слабым местом была литература, я всегда старалась помочь ей с пересказом. Новая школа нам нравилась. Это были старшие классы, а классным руководителем был учитель русского языка и литературы. Спасибо, Наталья Леонидовна, за ваш вклад в наше образование. Благодаря Вам, мы прочли все классические произведения из школьной программы, как видите, это принесло свои плоды в написании книги!

Мы старались участвовать во всех школьных мероприятиях, театральных кружках, в нас всячески развивали актерское мастерство. С Натальей Леонидовной мы посетили все спектакли в театре Лермонтова, различные выставки и музеи. Одна из самых незабываемых школьных мини-сенок – праздник Наурыз. С учительницей по казахскому языку, с которой получила накануне грамоту за третье место в областной олимпиаде по қазақ тілі, подготовили инсценировку национальных традиций и обычаев. Я исполняла главную роль – казахской келин, читала стихи и рассказывала о быте и культуре народа. Мы демонстрировали самые яркие и красивые моменты: «догони девушку», «проводы из родительского дома», «чайная церемония», «разрезание пут малышу» и многое другое.

Нужно ли говорить моему читателю, что все эти действия на сцене для меня – реальность моей нынешней жизни? Наверное, это очевидно, и пророческими стали слова учительницы, которая еще тогда сказала, что из меня получится отличная казахская жена. Родственники мужа, поддерживая, это подтверждают: «Такую казашку, как наша Ирина, еще поискать нужно!» Да, я этим горжусь, ведь мы приехали из России, во мне совершенно другая история и культура моих корней. Я счастлива, что именно здесь – в Мәңгілік ел (прямой перевод Великая земля) смогла пустить свои веточки. И где бы мне ни довелось жить и работать, представляя именно Казахстан, с высоко поднятой головой говорю: «Я казашка из Казахстана!» и всегда возвращаюсь домой, в свои родные степи. Мои пассажиры часто пишут благодарственные письма в авиакомпанию, подчеркивая стремление к совершенству и знание государственного языка, на котором я разговариваю с ними на борту самолета.

В одиннадцатом классе, помню, у нас были уроки профориентации на выбор: курсы вождения, курсы секретаря и парикмахерское дело. Я выбрала курсы вождения, уже тогда хотелось научиться управлять машиной и иметь собственный автомобиль. Со всеми моими одноклассниками мы до сих пор дружим и общаемся, судьба у всех сложилась по-разному...

Спустя несколько лет, после окончания университета, моей подруги Анютки не стало. Она погибла в автокатастрофе за рулем. Это было сильное потрясение для нас всех, горем убитой матери и близких. Царства Небесного! Ты всегда жива в моей памяти, дорогая!

Особенное внимание хочу уделить моей «самой из самых» подруге Лене, с которой больше всего связано воспоминаний и приключений, мы дорожим нашей дружбой, она как родная сестра. Лена у нас человек в погонах, как и ее отец.

В старших классах папа записал меня на курсы английского языка при министерстве: как члену семьи военнослужащего мне выделили место в классе для занятий языком. Методика изучения была направлена именно на американский английский и специфику применения в военном деле. Помимо основных знаний мне также пришлось выучить ранги и квалификацию военнослужащих. Это была очень интересная, прочная и четкая информация, как и дисциплина в армии, как и вся моя основа воспитания. Не зря говорят, что авиация – это полувойенная организация, где важен строгий тайм-менеджмент и отличное планирование.

Выбор профессии после окончания школы стоял под вопросом, так как я себя видела однозначно в погонах, как и моя Ленка, в системе, в органах. Даже вариант высшей школы милиции был близок, я предполагала, что папа в этом поспособствует и поможет отнести документы куда надо. Но родители видели мое будущее иначе, чем я, и знали, как лучше применить мои навыки и куда перспективнее всего направить. Основная ставка делалась на иностранный язык, а точнее, на английский. Я даже хотела отдать документы на рассмотрение в службу разведки. Отец же сразу отклонил. Это далеко не женская профессия и сложная жизнь. Он сам военнотружущий и не желает такой участи своей дочери – быть вне семьи и посвятить себя исключительно работе без возможности наладить личную жизнь, что главное для любой девушки. Именно такие лишения и предполагала работа в соответствующих органах.

Была весна. Времени на выбор практически не оставалось. Начали работу приемные комиссии и шли консультации, нужно было определяться быстро. Вместе с родителями мы пошли на «день открытых дверей» в главный корпус университета иностранных языков. Там выдали полный список факультетов и специализаций, честно говоря, я была в шоке, потому что на первый взгляд все было не мое. Казалось, что за меня делают неправильный выбор, и это отдаляет меня от моих истинных желаний – быть в форме, в системе и структуре подразделения, где предполагалось летать в разные страны, где каждый день что-то новое и ответственное. А тут вот тебе – «иняз», кругом филологи, все обыденно и предсказуемо и никаких дальних путешествий. Слава Богу, мне всего лишь это показалось, так как отец выбрал именно то, что в последующем на все сто процентов перекликалось с самым настоящим моим призванием и профессией бортпроводника – делом моей жизни. Это была специальность менеджера международного туризма со знанием иностранных языков, с узкой специализацией гостиничного и ресторанного бизнеса. Сейчас, наверное, читатель в недоумении, как вообще связано с авиацией? Поверьте, это самое идеальное сочетание именно с моей профессией, и я готова все подробно рассказать. Вы сами убедитесь, как удалось объединить полученные навыки и знания в нужном направлении.

Родители озвучили главное условие: чтобы учиться в таком вузе, необходимо было поступить на грант, то есть выиграть место на бесплатное обучение. Платить за такое дорогостоящее образование они не могли и сразу предупредили, что в семье не хватит денег оплачивать мою учебу. В это время старший брат уже учился в военном училище связи в Ульяновске, и все средства уходили на его поддержку.

Сразу скажу, с моим аттестатом о среднем образовании, полным троек, граничащих почти с двойками в точных науках, думать о гранте я не то что не могла, но даже и представить было сложно, что такое возможно. Однако цель была поставлена и все условия оговорены. Мне ничего не оставалось делать, как только разработать свой собственный план по успешному прохождению тестирования. Оно впервые внедрялось в том году. На нас Министерство образования оттачивало такой метод поступления в высшие учебные заведения.

После выпускного вечера в школе сразу же, не теряя ни дня, я закрылась в своей комнате, и подруги на все предложения погулять и хоть как-то отдохнуть и провести хотя бы несколько часов вместе получали мой категоричный отрицательный ответ. Изредка заходила моя Ленка, чтобы проверить, а жива ли я еще? Родители видели меня только занимающейся тестами с книжкой из-за приоткрытой двери и подбадривали фразами: «Давай, давай, занимайся!». Времени перед сдачей экзамена в университет оставалось все меньше и меньше, и, если честно, мне уже было неважно, правильно ли я сделала свой выбор. Голова и мозг были сосредоточены на тестировании, а точнее на фотографической памяти, именно на нее делала основной упор. Только этот из моих навыков оказался определяющим: я как сканер считывала вопрос и один правильный ответ к нему среди остальных четырех предложенных. Даже не особо вникала в суть и смысл, потому что знала – нужно зафиксировать лишь на раз то, что пригодится только на тестировании.

Дала себе четкую установку, которую написала на ластике: «Я поступила на грант». Ластик постоянно был у меня в руках и перед глазами, я скрывала его – не хотелось ни с кем делиться своей настойчивостью и упорством. В тот момент мозг обрабатывал всю информацию, как компьютер, записывая лишь вопрос и ответ к нему. Таким образом, все эти тысячи скриншотов, так их можно назвать современным определением, хранились в моей короткой памяти, а она очень хрупкая и тонко устроена. Например, если что-то меня отвлекло или помешало лишней информацией, приходилось повторять снова и снова, записывая фрагмент «глубже». Требовалось еще больше времени, которого уже почти не было. Я просто старалась не отвлекаться и четко, как робот, действовать хотя бы до окончания тестирования, которое было на подходе.

Почти два месяца упорной подготовки, и вот момент настал! Утром рано зашли в аудиторию. Тестирование состояло из 120 вопросов, разбитых на четыре блока предметов. Нас было около ста человек в большом каскадном помещении и пять экзаменаторов, тщательно следивших за всем происходящим. Мобильных тогда не было, и все мои скриншоты хранились на одном носителе – в моей голове. Я была уверена: как только увижу вопрос, автоматически в памяти всплывет правильный ответ. Шпаргалки – да, были, но ими не удалось воспользоваться, боялась, что меня могут поймать и выгнать с экзамена.

Сзади сидела моя одноклассница Олеся, тоже поступала в этот университет по другой специализации. Вычисления сложных цифр и формул не поддавались никакому скриншотингу. Тем не менее, украдкой посмотрела пару ответов у нее, пытаясь подставить свои значения. Вы помните, что с математикой у меня было туго со школы. Я знала, что на вопросах по истории Казахстана, географии и русскому языку смогу набрать максимальный балл, тем самым компенсируя пробелы в точных науках. Когда тестирование начало подходить к концу и экзаменаторы торопили сдавать ответы, от волнения, которое почему-то пришло лишь в самом конце, начала поступать лишняя информация. Она сбила меня, и я отметила неправильный вариант всего теста. Сразу подошла к ним и объяснила свой промах, мне сказали, что в таких случаях необходимо написать заявление и подать на апелляцию, где комиссия рассмотрит мою заявку.

Весь день после тестирования я ждала на улице вместе с остальной доброй сотней человек, которые тоже подали на апелляцию. Ближе к вечеру нам сообщили: сегодня комиссия не успевает рассмотреть запросы, все переносится на следующий день, приходите завтра. Мы разъехались. Дома я рассказала родителям о случившемся на экзамене. На следующий день мама поехала со мной вместе, так как результат ситуации был важен. Весь день под палящим солнцем, именно такая погода в середине июля, мы час за часом в изнурении ждали, когда меня вызовут и я смогу исправить свою ошибку. Ближе к 11 вечера позвали, я села перед экзаменатором и объяснила, как так вышло, что я перепутала вариант теста. Меня выслушали и, проанализировав сказанное, разрешили исправить опisku. Мы облегченно вздохнули, и побрели с мамой к такси. В это время автобусы уже не ходили, было начало первого ночи.

Основной результат тестирования пришел через неделю, из моей школы позвонила классный руководитель и поздравила с успешным поступлением. Именно от меня они такого прорыва не ожидали. Все, кто закончил с красным аттестатом, не прошли и не набрали балл на грант, а именно я попала в этот список и мою фамилию опубликовали в газете вместе со всеми теми, кто также поступил на бесплатное обучение в Республике Казахстан. После этого звонка с родителями поехали к главному корпусу, где когда-то сдавали документы и где теперь висели списки «грантников». Там стоял стенд, было много людей, мы сразу смогли подойти и отыскать мою фамилию. Родители радостно кинулись обнимать и хвалить. Этот момент осознания счастья и успеха я всегда буду помнить. Самое классное ощущение победы, значит, все мои старания привели к положительному результату!

Вознаграждением за все мои страдания стала поездка на заслуженный отдых к озеру Иссык-Куль. Я наконец-то по-настоящему смогла расслабиться. Позже папа подарил мой первый сотовый телефон, с которым я чувствовала себя уверенно и круто среди учащихся. А еще позже мне был сделан подарок за поступление – компьютер с подключением к Интернету! Это была невероятно полезная вещь. Компьютер тогда стоил почти так же, как однокомнатная квартира в городе. Да, в те времена были непропорциональные цены. Родители щедро оценили мои усилия при поступлении в университет, потратив сбережения, накопленные за всю жизнь!

Вот и подошло время основной части моего рассказа...

Первый курс училась хорошо и даже получала, как все «грантники», стипендию, но грамматика никак не «заходила» с легкостью в мою голову. Я надеялась, что после университета буду хорошо знать иностранный язык, вроде и преподавательский состав был сильный, но что-то шло не так, с натяжкой. Лучше всего удавалось запомнить английский с помощью слов из песен, пополняя вокабуляр – мой словарный запас и отработанные фразы, которые не надо было додумывать, как грамматически правильно сложить слова в предложение. Там они находились в уже готовом варианте. Как и всем студентам, мне хотелось отдыхать, веселиться, гулять и не сильно заморачиваться учебой. Раньше на местном телевидении, на 31-м канале, была такая передача – «Луноход». Ее ведущий путешествовал из одного ночного клуба в другой, освещая моменты ночной жизни города, где все тусовались. Я была такой тусовщицей, стремящейся не к получению знаний, а к современной клубной музыке. Мне нравилось танцевать, проводить время с разными людьми, общаться и просто чувствовать себя на одной волне. Так прошли мои первые два курса в университете. Родители однозначно были против моего клубного увлечения. Не пускали гулять, не давали денег. Это и привело к тому, что я решила самостоятельно начать зарабатывать на свои походы и развлечения. Имея компьютер и различные мессенджеры, паблики, чаты, я восполняла потребность в общении, а главное, развивала умение в освоении интернет-просторов и связанных с ними возможностями. Познакомилась с ребятами, которые собирались устроиться в ресторан официантами. Мне было это интересно и доступно, тем более, были летние каникулы, и нам не надо было ходить каждый день в университет. С ними мы пошли в какой-то офис на собеседование. Я не сильно вникала о том, что за компания, и где друзья вообще узнали об этой вакансии, которая подразумевала работу в авиации. По стечению обстоятельств мы попали на прием к первому руководителю авиакомпании «Саяхат». Летать нас точно не взяли. Предложили поработать официантами в ресторане с одноименным названием, пообещав, что если мы пройдем испытательный срок и научимся всем азам работы с людьми, может быть, нас потом все-таки возьмут летать.

На тот момент перспективы вырисовывались классные. Я с огромным удовольствием поехала на новую работу осваивать нужные навыки в сервисе. Там нас уже ждали. Сначала объяснили, как правильно сервировать стол, в чем заключается основная работа официанта и прочие важные особенности обслуживания. Я серьезно отнеслась к новой должности в отличие от ребят, что привели меня сюда. Через пару дней их и след простыл. Я с радостью брала на себя обслуживание банкетов и постоянных гостей. Атмосфера была воодушевляющая, я чувствовала себя занятой. Училась приобретать ценные навыки. К тому же там были бывшие сотрудники авиации, которые своими рассказами о самолетах подпитывали мою страсть в будущем освоить профессию бортпроводника и подняться в небо.

Шеф ресторана часто сам заходил и контролировал работу. Я без боязни и не чувствуя каких-то преград, спокойно с ним общалась и поинтересовалась, когда же все-таки смогу летать, когда закончу практику в ресторане в качестве официантки? Мне ответили, что необходимо для начала пройти медицинскую комиссию и подтвердить пригодность к летной службе. Если так сильно желаю, то лучше сделать это заранее. Мне нужно будет съездить в аэропорт, где находилась поликлиника гражданской авиации, и пройти ВЛЭК (врачебно-летная эксперт-

ная комиссия) на соответствие профпригодности. Летный врач этой авиакомпании меня уже будет ждать, так как ему позвонили и попросили принять.

На следующее утро, отпросившись с работы, я поехала в аэропорт и начала проходить медкомиссию. Все мои показатели здоровья были в норме. Прошла окулиста и ЭКГ, но вот лор-врач не пропустила. Сразу сказала, что с таким хроническим тонзиллитом она меня не допустит летать. Я уже мечтала об авиации и небе и просто так не готова была отказаться от намерения оставить свои планы – бороздить воздушные просторы. И что теперь делать? Ведь проработала по договоренности в ресторане столько времени, хотелось довести начатое до конца. Процесс с моей комиссией был запущен, от меня ждали завершения. Врач предложила решение: удалить гланды, пообещав, что после операции сразу же меня примет и даст допуск. Я поехала в больницу и обратилась к оперирующему врачу, которого рекомендовали. После осмотра оставили в палате, чтобы подготовиться и наутро провести операцию. Все прошло хорошо. Уже через сутки я вернулась к лору ВЛЭК. Она дала допуск, и мои документы ушли к терапевту ждать своего звездного часа – стать бортпроводником.

Я приехала обратно в ресторан и приступила к своей работе. Днем мне попала на глаза газета с объявлением: «В новую авиакомпанию «Air Astana» требуются девушки и юноши со знанием английского языка, возраст от 18 лет». Вы не поверите, но я знала, что это именно мое место, и мне хотелось заполучить его как можно быстрее. На указанный электронный адрес выслала резюме. Ответа не было. Рискнув позвонить по номеру телефона в объявлении, я узнала, что можно привезти резюме в аэропорт. Как туда добраться, знала хорошо и на следующий день поехала со своим CV. Меня сразу пригласили на собеседование и, пообщавшись пару минут в кабинете, женщина, которой я почему-то не понравилась с самого начала, сказала, что я не прошла. Честно, я ничего не поняла, потому что на все задаваемые вопросы выдавала вполне хорошие и соответствующие данной должности ответы. Спорить не стала, а просто в недоумении вышла и сразу уехала уставшая и расстроенная домой. Работа в ресторане была закончена, так как наступила осень, и мне необходимо было продолжить учебу. Через какое-то непродолжительное время я увидела опять то самое объявление о наборе кандидатов, но только адрес приема заявки был совершенно другой. Распечатав свое резюме и подправив его опытом работы в ресторане, поехала по указанному адресу. Это было не так далеко от дома, там были уже другие сотрудники и совершенно другая обстановка, которая мне нравилась, но хотелось узнать больше. Оставила свою заявку на ресепшене и спросила, когда меня пригласят на собеседование. Ответили, что необходимо указать номер своего сотового, если таковой имеется, и тогда свяжутся в ближайшее время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.